

*Ильинова Катерина Геннадиевна,
аспирант, кафедры политических наук РУДН.
Ilyinova Ekaterina Gennadiievna,
Postgraduate, Chair of Political Sciences, PFUR*

«БАРХАТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» КАК ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

«VELVET» REVOLUTIONS AS POLITICAL TECHNOLOGIES: FOREIGN EXPERIENCE

Аннотация. Проведен анализ геополитической борьбы посредством «революций», которые выступают в качестве инструмента организации государственного переворота. На основе обширного материала рассматриваются причины, движущие силы, роль внешнего фактора в подготовке и реализации государственного переворота.

Ключевые слова: политические процессы, технологии захвата власти, геополитическая борьба.

Extract. This article analyzes the geopolitical struggle by means of “revolutions” as the instrument for organizing the coup d’etat. Using the extensive sources, the author studies the causes, driving forces, the role of external factors in preparation and accomplishment of coup d’etat.

Key words: Political processes, technologies of power seizure, geopolitical struggle.

Понятие «бархатная революция» вошло в обиход в конце 1980-х – начале 1990-х гг. По времени это совпало с процессами, происходивших в странах Центральной и Восточной Европы, когда кризис мировой социалистической системы обернулся распадом сначала Варшавского Договора, СЭВ и других наднациональных структур, крахом коммунистических режимов, а затем и самого СССР, ядра, системо- и смыслообразующего центра мирового социализма [1; С.7]. До этого еще в июне 1982 г. президент США Р. Рейган и Папа Римский Иоанн Павел II в ходе тайного совещания обсуждали ускорение процесса разрушения социалистического лагеря. Мишенью избрали Польшу и сделали ставку на «Солидар-

ность» — первый в социалистических странах независимый профсоюз, созданный летом 1980 г. [1; С. 7].

Впоследствии «Солидарность» через католическую церковь начала получать значительную материальную, финансовую и техническую помощь из-за рубежа. Деньги поступали от западноевропейских профсоюзов и с тайных счетов Ватикана, американского «Национального фонда демократии», фондов ЦРУ, фонда основанного Дж. Соросом «Открытое общество». Тогда же была разработана программа доведения до краха советской экономики. В 1989 г. «Солидарность» одержала победу на первых в бывшем соцлагере свободных парламентских выборах, а в декабре 1990 г. президентом Польши был избран один из лидеров «Солидарности», электрик гданьской верфи Лех Валенса. Понятие «бархатная революция» не вполне отражает истинный характер процессов, которые в социальных науках описываются термином «революция». Последняя всегда обозначает глубокие, коренные, качественные изменения в экономической, социальной, политической сферах, приводящих к радикальной трансформации всей жизни социума, к смене модели общественного устройства.

«Бархатные революции» — порождение XX века, результат воздействия современных политических технологий, применяемых в отношении стран где идёт борьба за власть между элитой и контрэлитой и неустойчивыми историческими традициями суверенитета. Это «революции» нового типа, исключаящее физическое насилие и столкновение не больших гуманитарных сил [4; С. 7].

Как правило, «бархатные революции» выражаются в массовых выступлениях. Формальным поводом для них выступают якобы имеющие место нарушения демократических процедур. Итогом «революций» становится ухудшение инвестиционного климата, падение промышленного производства, перераспределением собственности.

Первый опыт решения политических проблем через «бархатные революции» был приобретен в Чехословакии. В ноябре — декабре 1989 г. в результате уличных акций протестов произошло бескровное свержение коммунистического режима в Чехословакии. Начало «революции» положила студенческая демонстрация,

к которой присоединилась театральная интеллигенция. 21 ноября оппозицию поддержал кардинал Чехии. В результате, 29 декабря 1989 г. парламент страны избрал на пост президента писателя-диссидента Вацлава Гавела.

Именно после событий в Чехословакии, за подобным механизмом бескровного свержения власти при участии западного капитала, политических технологий и «демократических институтов» закрепилось название «бархатная революция» и в дальнейшем он применялся в других странах бывшего соцлагеря. Не удачным был лишь переворот по сценарию «бархатной революции» в ГДР, где западным спецслужбам оказалось не под силу сформировать сколько-нибудь серьезную оппозицию: в Восточной Германии действовала одна из самых эффективных служб безопасности в мире.

Мощнейшее давление оказывала на немецкое социалистическое государство Федеративная Республика Германия, потратившая при поддержке США миллиарды марок и долларов на то, чтобы из Западного Берлина, расположенного в самом сердце Восточной Германии, сделать образцовую витрину капитализма. На протяжении четырех десятилетий истории ГДР это оказывало исключительно сильное психологическое и идеологическое воздействие на население этой республики, размывая моральные устои восточногерманского общества. Противодействовать этому Германская Демократическая Республика могла исключительно при помощи своего главного союзника. Однако к концу 1980-х гг. советское руководство во главе с М. Горбачевым предательски бросило ГДР на произвол судьбы, как и другие когда-то дружественные режимы в Европе, Азии, Африке и Латинской Америке, и, более того, приветствовало насаждение Западом «демократий» в этих странах. Хотя ни для кого не было секретом, на чьи деньги «боролась с тоталитаризмом» вчерашние «узники совести». Предельно откровенно говорил об этом президент-диссидент тогда еще единой Чехословакии В. Гавел: «Запад не может сохранять безразличие к тому, что происходит в странах, которые западные демократии постоянно поощряли в борьбе» [1; С. 7].

Почти во всех социалистических европейских странах, кроме Югославии, перевороты произошли относительно быстро и поч-

ти одновременно, в рамках механизма т. н. «цепной реакции» или «принципу домино». В каждой из стран Восточной и Центральной Европы, где прошли «бархатные революции» политическая ситуация складывалась с учетом климата в правительстве, но механизм разрушения был везде один и тот же.

На первый взгляд, совпадение по времени и схожесть сценариев «революций» должны вызывать удивление, ведь социалистические страны Восточной и Центральной Европы заметно отличались друг от друга не только уровнем экономического развития, социально-классовым составом, но и традициями. У развитой в экономическом отношении Чехословакии больше было общего с соседней Австрией, нежели с, казалось бы, идеологически родственными Албанией — самой бедной страной Европы, или аграрной Болгарией. Элементы рынка, которые Иосип Броз Тито вводил в югославскую экономику, делали ее непохожей на народное хозяйство Румынии, основанное на жестком планировании.

И хотя население всех стран бывшего соцлагеря испытывало общие для всех государств с плановой экономикой и авторитарным стилем правления трудности, причин для выражения недовольства у населения было не много и тем более поводов для начала переворота в стране.

По схожему сценарию события развивались в Советском Союзе — сначала в Прибалтике, затем в республиках Закавказья. Кульминацией управляемого развала стал августовский переворот 1991 г. — типичная «бархатная революция».

Мнения многих экспертов совпадают по поводу того, что на постсоветском пространстве происходили процессы, которые нельзя в полной мере назвать «революциями». Некоторые называют эти процессы «переворотами», другие — «трансформациями». По мнению директора Института Кавказа в Ереване А.М. Искандаряна, все постсоветские страны можно «разделить на три группы: во-первых, страны, где ничего не изменилось, произошла смена вывесок, названий, содержание же осталось прежним (Узбекистан, Туркменистан и др.), в этих странах «цветные революции» произойти не могут, но могут произойти настоящие «красные» революции (андижанский пример); во-вторых, это стра-

ны, которые выработали механизм ротации власти на выборах (Литва, до недавнего времени – Молдова). В-третьих, это так называемая «серая зона», т.е. страны, в которых не сформировались по-настоящему авторитарные режимы, но не сформировались и режимы демократические, это государства, в которых ротация власти есть, но принятия ее обществом еще нет. Общество еще не считает объективными эти выборы (Армения, Грузия, Украина, Киргизия). Вот в этих обществах, в этой серой зоне и происходят «цветные революции» [3; С. 8].

Специфически советской чертой следует считать то, что «пятая колонна» формировалась из партийно-государственных деятелей, занимавших высшие посты страны: М. Горбачева, А. Яковлева, Э. Шеварднадзе, многочисленных работников идеологического фронта, контролировавших СМИ, творческой интеллигенции.

После победы августовской «демократической революции» именно партийная элита выступила инициатором беспрецедентной антикоммунистической истерии, не уступавшей по размаху той, которой сопровождались расправы над коммунистами в Восточной и Центральной Европе в 1989–90 гг. Принятый в ряде стран закон о люстрации, в общих чертах сводился к запрещению занимать посты на госслужбе тем, кто раньше состоял в коммунистических партиях, был, пожалуй, самой безобидной из репрессивных мер, применявшихся к бывшим коммунистам этих стран.

Другое отличие от «бархатных революций» в Европе было обусловлено многонациональным характером российского государства, с по-своему сложным, многоуровневым национально-территориальным устройством. Поэтому в Закавказье и на Северном Кавказе (Карабах, Абхазия, Северная Осетия, Ингушетия, Чечня, Южная Осетия), в Приднестровье и в Средней Азии — в отличие от Прибалтики, России, Белоруссии, Украины — события стали развиваться не по «бархатному», а по югославскому сценарию.

Вторая волна «бархатных революций», которые принято называть «цветными», приходится на начало XXI в. Локализованы они были исключительно на пространстве бывшего СССР. Запад инициировал их только потому, что стала возрастать роль России

в мировой политике в целом и ее влияние на пространстве СНГ, где она начала возвращать утраченные в начале 1990-х гг позиции.

Не случайно первая из «цветных» революций, т. н. «Революция роз», произошла в Грузии, чья политическая система все годы существования СНГ была наиболее уязвима. 2 ноября 2003 г. после проведения парламентских выборов представители грузинской оппозиции объявили их сфальсифицированными, что вызвало всплеск массовых акций протеста в столице Грузии. 22 ноября оппозиционеры во главе с М. Саакашвили сорвали первое заседание новоизбранного парламента и объявили о своей победе и «переходе на новый курс демократического развития страны». В январе 2004 г на внеочередных президентских выборах М. Саакашвили одержал победу. С тех пор команда М. Саакашвили, сменившая режим Э. Шеварднадзе, проводит откровенно проамериканскую политику и напрямую финансировался структурами Дж. Сороса (с марта 2004 г. Фонд развития и реформ выплачивает новому руководству Грузии дополнительную зарплату в размере 10 млн. долларов в год) и деньгами американских налогоплательщиков. Аналогичным образом развивались события на Украине, когда в нарушение всех демократических норм и Конституции под откровенным давлением США и европейских государств в 2004 г.

Начало «Оранжевой революции» пришлось на 22 ноября 2004 г. — следующий день после второго тура президентских выборов. В тот день в Киеве началась запланированная задолго до оглашения результатов выборов акция гражданского неповиновения. Общественное мнение было разогрето заранее по всем доступным «оппозиции» информационным каналам, прежде всего, по интернету. Активно насаждавшим мысль, что если победит не В. Ющенко, значит, результаты народного волеизъявления сфальсифицированы и надо бросать работу и идти митинговать на площадь. В результате уже к концу первого дня «революции» в центре столицы Украины вырос целый городок из 200 палаток в котором находилось более 10 тыс. человек.

Предвыборная кампания В. Ющенко, сыгравшего на надеждах простых людей на перемены к лучшему, оказалась вполне технической. В. Ющенко грамотно навязал оппонентам повестку дня

«власть против оппозиции», удачно обыграл историю с отравлением, собрал деньги западных и российских инвесторов (в частности известен случай финансирования президентских выборов 2004 года Б.Березовским [5; С.7]), щедро надавал обещаний, эффективно договорился с Л. Кучмой на знаменитой встрече в Мариинском дворце о легитимации третьего тура выборов взамен на значительное увеличение полномочий Верховной Рады и фактическое превращение президентско-парламентской Украины в парламентско-президентскую республики. Однако уже вскоре стало понятно, что происходящее на Украине — это не слом социально-экономического строя, а обычный перехват власти, драка за место у кормушки [2; С. 7].

Практически ни одного из своих многочисленных обещаний В. Ющенко не сдержал. В течение 2005 г. рост ВВП, достигавший перед началом президентской кампании 12% в год, упал более чем в 4 раза. Из-за реприватизационных скандалов снизился приток иностранных инвестиций. В итоге на парламентских выборах 2006 г. народ отверг американских ставленников — «оранжевых», проголосовав за партию главного оппонента В. Ющенко — В. Януковича [1; С. 7].

Не удалась «революция» по-американски в Узбекистане, где президент И. Каримов, сделавший ставку на Запад, вскоре осознал свою ошибку и силой подавил в Андижане попытку переворота.

«Революция тюльпанов» в Киргизии также отражала политическую борьбу в стране. Управляемая толпа «революционеров», свергнувшая А. Акаева в 2005 г., привела к власти К. Бакиева, который практически сразу позиционировал себя как политик, склонный к тесному союзу с Россией и другими государствами СНГ.

5 апреля 2009 г после парламентских выборов в Молдавии, где победу одержала компартия, в Кишиневе начались акции протеста оппозиции, обвинявшей власть в фальсификации. Хотя европейские наблюдатели признали выборы законными, честными, и даже «достойными подражания». Протесты переросли в массовые беспорядки, в ходе которых протестующие разгромили здания парламента и президентскую резиденцию. Несколько сотен человек по-

лучили ранения. 6 апреля молодежь на несколько часов захватила власть в Кишиневе. Манифестанты скандировали: «Мы — румыны». Было взято штурмом здание парламента. Беспорядки были прекращены к утру 8 апреля. Президент Молдавии В. Воронин возложил вину за произошедшие погромы на Румынию. Позднее появились доказательства причастности к беспорядкам Госдепартамента США.

Политическая ситуация в странах где победила «бархатная революция» красноречиво свидетельствует об истинных намерениях их лидеров. Проводившиеся под флагом демократических реформ, эти «революции» не привели к установлению в Грузии и на Украине подлинной демократии. Авторитарные правительства М. Саакашвили и В. Ющенко — Ю. Тимошенко находили все меньше поддержки у населения, которому навязывали против его воли вступление в НАТО, раздувая антироссийские настроения, ущемляя в правах русскоязычное население, подавляя демонстрации протеста.

В процессе рассмотрения материала были получены следующие выводы, прежде всего что «цветная революция» — это новый американский тип политических технологий по смене политической власти в странах, нелояльных США. Катализатором «цветных революций» выступают выборы.

«Цветные революции» в странах СНГ — попытка смены правящих режимов в постсоветских республиках под давлением уличных манифестаций и при поддержке зарубежных неправительственных организаций. В научной литературе [6; С. 7] этот термин часто заменяется понятиями «ненасильственные революции в странах СНГ» или «смена политических режимов в 2000-х годах на постсоветском пространстве». Сменить правящую элиту «революции» удалось в Грузии («Революция роз», ноябрь 2003 года), на Украине («Оранжевая революция», декабрь 2004 — начало января 2005 года), в Киргизии («Революция тюльпанов», март 2005). Впрочем, о том, считать ли события в Киргизии «цветной революцией», среди журналистов и экспертов существуют расхождения. К неудачным попыткам «цветных революций» относят действия оппозиции в Азербайджане (осень 2005 года), Белоруссии («Ва-

сильковая революция» весны 2006 года), Армении (весна 2008 года) и Молдавии (весна 2009 года – «Революция мамалыги»).

Данные процессы носят социальный характер или политический, но не «революционный». В случае успеха они приводят к смене руководства страны, но не общественного строя. Предлогом для них обычно становилось несогласие руководства оппозиции с итогами парламентских или президентских выборов.

Важным фактором для победы «цветных революций» являлось наличие у оппозиции серьезной поддержки в одном из регионов страны. Для «Оранжевой революции» на Украине таким регионом стал запад страны, а для «Тюльпановой революции» в Киргизии – юг. Часто поиску региональной опоры для действий оппозиции способствовало культурно-историческое различие регионов. При этом ядром актива для уличных акций подчас становились националисты, а в руководстве оппозиции тон, как правило, задавали либеральные политики, подчас не чуждые национализма.

Существенным фактором для успеха «цветных революций» являлась поддержка со стороны электронных СМИ. Скажем, «Оранжевым» оппозиционерам на Украине удалось получить доступ в эфир «5 канала».

В центре внимания СМИ всегда оказывались молодежные оппозиционные организации, участвовавшие в «цветных революциях»: «Пора» («черная» и «желтая») на Украине, «Кхмара» в Грузии, «Кел-Кел» в Киргизии, «Отпор» в Сербии и т.д. Впрочем, их роль в уличных акциях можно считать несколько преувеличенной. Потому что и политическая обстановка и «революция» в юном возрасте носит больше романтический характер, чем выражает гражданскую позицию.

Обычно «цветные революции» связывают с деятельностью зарубежных неправительственных организаций. Например, американского фонда «Поддержки демократии в Восточной Европе» (Support for East European Democracy, SEED), Международного республиканского института, Национального демократического института, Международного центра ненасильственных конфликтов, а также Международного института стратегических исследований в Лондоне.

Идейное обоснование «цветных революций» пришло с Запада. Одной из основополагающих работ стала книга Дж. Шарпа «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения», изданная в 1993 году. Дж. Шарп рассматривает борьбу с не западно-ориентированными государствами как борьбу с диктатурой.

«Цветные революции» привели к ослаблению левого движения. Особенно ярко это видно на примере Украины. Если до «Оранжевой революции» компартия Украины (КПУ) была одной из самых влиятельных сил страны, то на президентских выборах 2004 года ее лидер П. Симоненко набрал лишь около 5 % голосов (четвертое место) вместо 22 % с выходом во второй тур (в котором он получил уже 38 % голосов) на предыдущих. Конечно, главной причиной резкого ослабления КПУ стал разворачивающийся в последние годы общий кризис левого движения в странах СНГ. При этом «Оранжевая революция» резко ускорила этот процесс. Противостояние между двумя группировками властной элиты, символами которой стали В. Ющенко и В. Янукович, поставило именно их в центр внимания общественности. Коммунисты уже не были ни главными оппозиционерами, ни главными защитниками интересов русскоязычного населения восточных и южных областей (эти лозунги перехватил В. Янукович).

Таким образом, анализ событий и геополитической борьбы «революции» позволяет сделать вывод о принципиально новой модели организации государственного переворота, которую правящие круги США стали активно применять после завершения эпохи «холодной войны» для свержения политических режимов в странах находящихся в их сфере жизненно важных интересов. Поскольку данная технология осуществления «революции» – государственного переворота – предполагает, что, во-первых, главной движущей силой, или «заказчиком», подобного процесса является не население государства-«жертвы», а какой-то иностранный агент, в данном случае США. Во-вторых, для агента основной стратегической задачей при подготовке государственного переворота по сценарию «революции» становится отстранение от власти в стране-«жертве» политической и финансово-экономической элиты, которая не под-

держивает политику вмешивающейся страны. В-третьих, используются острые противоречия между различными группировками финансово-экономической, политической, силовой и интеллектуальной элиты в «атакуемой» стране. В-четвертых, как уже говорилось выше населения при этом целенаправленно отстраняются от участия в политической борьбе. В заключение нужно констатировать, что «революция» как политическая технология – это так называемый «верхушечный» государственный переворот, который подготавливается и осуществляется иностранным агентом в стране-«жертве» ради обеспечения собственных интересов.

Литература:

- [1] Бархатные революции / <http://politike.ru/dictionary/839/word/barhatnye-revoljuci> [5] <http://pda.top.rbc.ru/politics/14/09/2005/61219.shtml>
- [2] Беляков А.В., Матвейчев О.А. / <http://do.rulitru.ru/v19437/> [6] Шарп Дж., «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения», 1993 г.
- [3] Новая газета, 2005. 20 января.
- [4] Петров М.Н. «Бархатные революции», 2011